

Глава 391 Распространение слухов и мутировавший золотой лотос.

Лу Чжоу был озадачен. «Что здесь делают все эти монахи?»

Кроме Чжоу Цзифэна и Пань Чжуна, его учеников и других стариков нигде не было видно.

— Приветствуем вас, благодетель Цзи, — синхронно поклонились монахи.

Лу Чжоу молчал, ожидая объяснений Сюй Цзина.

Сюй Цзин произнес:

— Храм Небесного Выбора набрал две тысячи новых учеников. Я вызвал их в качестве подкрепления, но к моменту их прибытия битва уже закончилась. Однако они прибыли как раз вовремя, чтобы помочь в уборке трупов. Нам повезло, что мы выполнили то, что нам было поручено. Подножие горы теперь очищено.

Лу Чжоу кивнул, услышав это. Он был доволен. На этот раз их помощь пришлась весьма кстати.

— Понятно, — отрывисто произнес он.

Сюй Цзин, казалось, смутился и произнес:

— Однако многие деревья и растения у подножия горы наполовину засохли. Я пробовал использовать Милосердный Ковчег Спасения, но он не помог.

Увядание растений было в пределах ожиданий Лу Чжоу. К счастью, фиолетовый туман быстро рассеялся, иначе все растения на горе Золотой Двор завяли бы, и гора стала бы бесплодной. Он задумался, решая восстановить барьер, когда представится такая возможность. Без барьера оборона горы Золотой Двор была слишком слабой.

Сюй Цзин произнес:

— Благодетель Цзи, буддийские молитвенные четки — слишком ценный подарок. Я не могу принять их, не очистив. Пожалуйста, примите их обратно, благодетель Цзи. — Он снял молитвенные четки со своей шеи и почтительно протянул их Лу Чжоу обеими руками.

Лу Чжоу посмотрел на буддийские четки. Не думал ли кто-нибудь из его учеников стать монахом? «Кому мне их подарить, если не монаху?» В итоге он произнес:

— Я никогда не любил монахов, но ваше выступление достойно похвалы. Поскольку я дал тебе молитвенные четки, я не стану их забирать.

Сюй Цзин был слегка ошеломлен. Когда он вчера получил молитвенные четки, он подумал, что это была уловка Павильона Злого Неба, чтобы временно купить их помощь. Он не ожидал, что четки останутся у него. Когда он услышал слова Лу Чжоу, на его лице появилось выражение раскаяния. Его благодетель искренне предложил ему подарок, но он усомнился в его мотивах.

— Мне стыдно за себя!

Разве такое поведение и мысли достойны возвышенного монаха? Сюй Цзину было так стыдно, что ему хотелось провалиться сквозь землю.

Лу Чжоу потерял дар речи, глядя на него. Он наконец-то понял, почему его ученики сильно недолюбливали адептов Праведного Пути. Адепты Праведного Пути были слишком высокого мнения о себе. «Я просто даю тебе молитвенные четки, потому что ты мне помог. Более того, молитвенные четки не так уж много стоят».

Каждому свое.

Сюй Цзин надел молитвенные четки на шею и поклонился.

— От имени Храма Небесного Выбора я благодарю вас, благодетель Цзи.

Ученики Сюй Цзина, естественно, не могли оставаться в стороне, когда их учитель кланялся. Они тоже поклонились Лу Чжоу.

День! Получено искреннее поклонение от 1020 человек. Награда: 10200 очков заслуг.

«Хм?» Лу Чжоу слегка удивился. Он вдруг вспомнил, что Сюй Цзин упоминал о том, что в Храме Небесного Выбора много новых учеников. Повторное поклонение не принесет ему очков заслуг. Появление 1020 новых учеников стало для него приятным сюрпризом.

Лу Чжоу вдруг почувствовал, что было правильным решением отдать буддийские четки Сюй Цзину.

Храм Небесного Выбора был возрожден при помощи Павильона Злого Неба и отличался от других сект. Он не мог ожидать, что остальные будут искренне преклоняться перед ним только потому, что он им что-то подарил.

...

В течение следующих двух недель Сюй Цзин настаивал на том, чтобы остаться, дабы выразить свою благодарность. Он тщательно очистил Павильон Злого Неба. Кроме засохших растений у подножия горы, с которыми они ничего не могли поделать, все было убрано монахами. Даже ступени были безупречно очищены.

...

Однажды ранним утром Лу Чжоу закончил медитировать над свитками Небесной Письменности, когда в восточный павильон вошел Минши Инь с письмом в руке. Он поклонился и раздраженно произнес:

— Учитель, пришло письмо от Цзян Айцзяня.

Лу Чжоу почувствовал раздражение в тоне Минши Иня, но не обратил на него внимания.

— Прочти его.

Минши Инь открыл письмо и стал читать:

— «Старший, в Павильоне Злого Неба появился мелкий культиватор-колдун? Какова ситуация? Крупные секты мира культивации говорят о том, что половина горы Золотой Двор увяла за одну ночь. Это не очень хорошие новости...»

Прочитав это, Минши Инь тихо пробормотал:

— Простите, мы их разбили.

— Продолжай. — Голос Лу Чжоу оставался спокойным.

Минши Инь не стал медлить, продолжив читать:

— «Я должен напомнить вам, что вам стоит опасаться союзов между сектами Праведного Пути. Кроме того, у меня есть важная информация... О смерти Ба Ма стало известно в Лоу Лане. Монархи Лоу Ланя в ярости. Они послали несколько сотен культиваторов в страну Жоули, чтобы заключить с ними союз... Как вы думаете, куда они направятся?»

«Я прибью этого болтливого парня, когда увижу в следующий раз» — подумал Минши Инь, продолжив читать письмо:

— «Они отправились в провинцию Лян. По чистому совпадению, ваши первый и седьмой ученики направляются на север. Информационная сеть Сы Уя в Великом Яне шире моей, но в

других племенах и Лоу Лане он не сравнится со мной... Ха-ха-ха...».

Прочитав это, Минши Инь произнес:

— Учитель, может, нам вызвать сюда Цзян Айцзяня? Мне кажется, он не точно выразился.

— В этом нет необходимости. — Лу Чжоу вышел из восточного павильона, задумчиво поглаживая бороду.

Великий Ян много раз побеждал Лоу Лань. В последний раз Лоу Ланю даже пришлось предложить одну из своих принцесс для брачного союза. Разумеется, брачный союз был хорошим делом. Однако никто не ожидал, что Мо Ли зайдет настолько далеко, что превратится в женщину и станет наложницей Лю Хуаня, второго принца. Очевидно, она планировала проникнуть в Великий Ян и уничтожить его изнутри. Теперь, когда Мо Ли и Ба Ма были мертвы, как Лоу Лань мог не прийти в ярость?

Цзи Тяньдао пережил период, когда Великий Ян находилась в конфликте с другими племенами. Однако он редко вмешивался в их дела.

— Учитель, я подозреваю, что Лоу Лань и Жоули попытаются вторгнуться в провинцию Лян, воспользовавшись этой возможностью... В конце концов, Цзян Айцзянь является принцем. Это их дело, — произнес Минши Инь.

— После восхождения на трон Лю Гу пренебрегал управлением империей. Даже когда умер второй принц, он ничего не сделал. Я не думаю, что все так просто, как ты думаешь, — ответил Лу Чжоу.

— В таком случае, разве первый старший брат не подставляет спину врагам? — спросил Минши Инь.

— Хм? — Лу Чжоу посмотрел на него.

Минши Инь понял, что сказал что-то не то. Он поспешно добавил:

— Он заслужил это... Если они потерпят поражение, это будет прекрасная возможность схватить и допросить их.

— Ты пытаешься решить мои проблемы за меня? — спросил Лу Чжоу.

— ... Я не смею!

Лу Чжоу решил просто плыть по течению. Очевидно, было что-то не так в том, что Лю Гу внешне не беспокоился о делах мира. Чего же ждала императорская семья?

— Пошли сообщение Цзян Айцзяню. Передай ему, чтобы он изучил исследования императорской семьи о стадии девяти лепестков.

— Да, учитель.

— Напиши ему, что я заберу Драконью Песнь и Демонический меч, если он откажется сотрудничать.

— Отлично! Я понял, учитель! — поклонился Минши Инь.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Я проведу Пань Литяня и Лэн Луо. Остальное оставляю на тебя. Если не будет ничего срочного, можешь не докладывать мне.

— Да, учитель! — снова поклонился Минши Инь.

...

На Солончаковой горе в заснеженных северных пределах.

Дул холодный весенний ветер, но на кладбище Донников все было тихо. На него не влиял рев ветра.

Визг!

Юй Шанжун вызвал на своей ладони миниатюрный аватар Озарения Сотни Треволнений и покачал головой. Две трети золотого лотоса были покрыты фиолетовыми пятнами. Он чувствовал, что его аватар потерял больше половины своей силы. Более того, фиолетовые пятна продолжали распространяться.

Юй Шанжун тихо вздохнул.

— Такова моя судьба... я начал донником и закончу донником.